

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ НАУКИ

УДК 316.33:34

ББК 60.561.4

А 94

Т.И. Афасижев, Я.В. Зубова

Правовое образование и правовая культура: вопросы взаимодействия

Аннотация:

В статье речь идёт о взаимодействии правового образования и правовой культуры в реформируемом российском обществе. С точки зрения авторов, правовая культура фиксирует уровень правовых знаний людей, включает в себя систему правовых ценностей, убеждений, норм, традиций, а также правотворческую и правоприменительную деятельность.

Ключевые слова:

Правовое образование, правовая культура, общество, взаимодействие, структурный функционализм.

Признавая необходимый характер правового образования и правовой культуры, мы, в то же время, признаём способность за личностью представлять общие идеи и управлять людьми во имя общих начал, вести, учить и просвещать их. Этими-то способностями и обладают учёные – истинные деятели и учителя человечества. Жизненный смысл их научного изыскания может быть выражен формулой: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать и не только в настоящем, но и в будущем». [1;245] Такое формирование действия личности связано как с образованием, так и с воспитанием. Термины воспитание и образование различны, но в жизни они теснейшим образом взаимосвязаны и на деле всякое образование воспитывает, как и всякое воспитание обучает. С точки зрения социальной функции обучение – это подготовка индивида к той роли, которую он впоследствии будет играть в обществе, то есть эта функция состоит в том, чтобы формировать его характер, стремясь приблизить его к социальному так, чтобы желания индивида совпали с требованиями его социальной роли, профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность, кроме профессиональных знаний и навыков, должна включать навыки делового общения в соответствии со служебным этикетом; умение организовать оптимальное взаимодействие формальной, внеформальной и неформальной структуры в коллективе; знания и навыки по разрешению психологических коллизий в коллективе; умение создавать оптимальное окружение на рабочем месте, рациональную организацию рабочего времени. Очевидно, что культура профессиональной деятельности, включает в себя знания и навыки в конкретной профессиональной области.[2;52-53] Однако современный профессионал – это не только знаток и любитель своего дела, это человек, который несёт ответственность за результаты своих действий за принимаемые им решения. Поэтому правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определённых позитивных пред-

ставлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических начал. Правовая культура охватывает в настоящее время все сферы жизни общества. Она фиксирует уровень правовых знаний людей, критерии оценки поступков с точки зрения их противоправности, включает в себя систему правовых ценностей, убеждений, норм, традиций, а также правотворческую и правоприменительную деятельность. Продуктом правовой культуры являются, прежде всего, правовые документы, фиксирующие сложившиеся нормы права; организации, вырабатывающие и контролирующие исполнение правовых норм, а также учреждения, осуществляющие карательную функцию.

Теория правовой культуры как форма концептуального осознания потребностей общества в правовом регулировании тех или иных сфер жизни может и должна явиться идейно-теоретическим источником правового образования. Правовая культура – это определённый характер и уровень творческой деятельности личности, в процессе которой она приобретает или развивает свои правовые знания, цели, навыки. Затем она выступает как результат творческой деятельности. Обыденный, профессиональный и научно-теоретический уровни правовой культуры тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим в правовой культуре личности необходимо выделить три категории правовой культуры, которые находятся в неразрывном единстве:

- идейно-теоретические правовые представления;
- позитивно-правовые чувства;
- творческая деятельность индивида в правовой сфере. [3;634]

Идейно-теоретическое правовое представление – это система взглядов на действующее или желаемое право, явление, на правовую жизнь в целом. В теоретическом, системном выражении правовые представления составляют правовую теорию, которая выступает ведущей стороной правовой культуры.

Позитивные эмоциональные отношения личности к праву и правовым понятиям представляют собой право-

вое чувство, которое вместе с настроением, психологическим складом, привычками и традициями в сфере действия права составляют социально-правовую психологию. Позитивное её проявление и выступает элементом правовой культуры.

Содержание юридической культуры определяет модель право-культурной личности. Такая модель предполагает характеристику:

- фактического правового и правозначимого поведения личности;
- её отношение к праву и правовым явлениям, сознание социальной значимости права и правопорядка, признания уважительного отношения к правам другого человека;
- привычки к правомерному поведению;
- гражданско-правовой активности.

Оценивая правовую культуру личности важно учитывать уровень и глубину познания правовых явлений, овладения ими. Здесь можно выделить профессиональный (специальный), теоретический и обыденный уровни правовой культуры.

– Обыденный уровень ограничен повседневными рамками жизни людей при их соприкосновении с правовыми явлениями. Данный вид культуры как бы «останавливается» на поверхности правовых явлений, её общения неглубоки. С помощью этой культуры нельзя объективно осмыслить и оценить все стороны правовой практики. Однако будет ошибочно рассматривать её как потенциально дефектную, второстепенную. Специфика обыденной правовой культуры такова, что она не поднимается до уровня теоретических обобщений, проявляется на стадии здравого смысла, активно используется людьми в их повседневной жизни при соблюдении юридических обязанностей, использовании субъективных прав и представляет собой огромный массив правомерного поведения.

– Профессиональный уровень складывается у лиц, которые специально занимаются правовой деятельностью. При непосредственном, каждодневном соприкосновении с правовыми понятиями и явлениями у юристов вырабатывается профессиональная правовая культура. Им свойственна более высокая степень знания и понимания правовых проблем, задач, целей, а также профессионального поведения. Поиск сущности и содержания правовых категорий под силу личности обладающей такой правовой культурой, которая соответствует её научно-теоретической деятельности. Иногда профессиональное правосознание питается за счёт критики действующего законодательства объяснить недостатки в работе юридических учреждений (списать рост преступности, имущественных споров, на счёт якобы несовершенного законодательства). Профессиональное правосознание в России формирует у юристов под влиянием юридического образования – священность закона и договора, верховенство закона, уважение к Конституции, равенство каждого перед законом, судом, властью и некоторые другие...

– Правовая культура теоретического уровня представляет собой научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правового регулирования, а не каких-то отдельных направлений. Она вырабатывается коллективными уси-

лиями учёных-философов, социологов, юристов, общественным опытом практических работников. Научное правосознание характеризует идеологический пласт и состоит как из общетеоретических знаний, так и из знаний отраслевых и юридических наук. Здесь весь спектр проблем правового развития человечества, в том числе гипотезы об «отмирании» права, о правовом нигилизме, представлений о законе как воле государства и т.д.

Все эти уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены. С этих позиций правовая культура представляет собой определённую сумму объективных по своему содержанию знаний.

Рассмотренная теория структурного анализа правовой культуры выступает как форма взаимодействия правовой культуры и правового образования. Какие реальные последствия и какую реальную пользу взаимодействия правового образования и правовой культуры будут иметь для общества, при этом мы, как и другие исследователи этих проблем будем частично основываться на классических положениях Э. Дюркгейма и М.Вебера.

В иерархических формах взаимодействий на одном полюсе находится благодетель, наставник, правитель, на другом – опекаемый, ученик, управляемый. Те, кому предоставляются дефицитные услуги, вынуждены расплачиваться достаточно дорого: уважением, признанием особых заслуг и даже уступками, – подчинением своим «благодетелям». Соответственно, главным проявлением иерархических взаимодействий является оказание одним из участников взаимодействия (представляющим особо важные услуги) воздействия на поведение другого. Рассматривая иерархическое взаимодействие (да и все формы взаимодействия), которые как бы «рождаются» на наших глазах, мы видим их способность оказывать воздействие на поведение другого. Но основную роль играют другие формы, в которых исторически возникшие сегодня функционируют как уже ставшие, они оговорены должностью, рангом, степенью, званиями и т.д., за которыми закреплены функции, права, обязанности.

Высшая форма социокультурных взаимодействий – социальная власть, не только политическая, но и власть родителей, начальника над подчинёнными и т.д. Наиболее точное определение понятия «власть» дал М.Вебер, подчёркивающий, что власть означает способ настоять на своём даже при наличии сопротивления, независимо от того, в чём эта способность выражается. Власть как механизм взаимодействия – явление сложное и многослойное. Само взаимодействие определяется возникающей функциональной связью между этими элементами, и ведут к образованию коллективного единства и коллективной индивидуальности. Реальная причина – функциональная связь является необходимым условием возникновения единства. Там где её нет, структурного единства не наблюдается. Сплочённость – это главная социальная ценность, обеспечивающая сохранение и выживание общества. Общество живёт и развивается благодаря сплочённости и солидарности. Будучи особой реальностью, оно существует и развивается по своим законам, обращившись к индивидам той своей гранью, которую можно назвать социальным детерминизмом: общество полностью властвует над индивидом, заполняя его сознание своими идеями и образами, направляя его деятельность к повышению

сплочённости требуя жертвовать индивидуалистическими ценностями ради коллективных. Направление, основы которого заложены Дюркгеймом, получило название функционализма, поскольку рассматривает общество как самоорганизующуюся систему, все части которой выполняют те или иные функции, направленные на сохранение и жизнеспособность целого. С этой точки зрения целое полностью определяет части, общество всецело детерминирует жизнь и сознание индивидов. В дальнейшем идеи функционализма получили развитие в рамках структурного функционализма Т. Парсонса, рассмотревшего общество как систему, состоящую из подсистем. К функциональному подходу примыкает интегративное понимание общества П. Сорокина, который, тем не менее, в основу своего видения общества кладёт понятие социокультурного взаимодействия. Взаимодействие он определяет через понятие функциональной зависимости: «...Когда изменение психических переживаний или внешних актов одного индивида вызывается переживаниями или внешними актами другого индивида, когда между теми и другими существует функциональная связь, тогда мы говорим, что эти индивиды взаимодействуют».[4;102] Система (общества) сохраняется в данном виде до тех пор, пока её элементы соподчиняются, взаимоотносятся определённым образом. Таким образом, общество представляет собой целостную систему взаимосвязанных институтов. Чтобы понять очевидные и скрытые проявления взаимосвязи институтов, целостности их системы, как рассматривается решение сложнейшей фундаментальной задачи – совместимости норм, регуляторов, правил игры в них. Для этого, в частности, был выработан структурно-функциональный анализ крупнейшими выдающимися американскими социологами Т. Парсоном, Р. Мертоном (продолжателями функционализма Э. Дюркгейма). Научно-социологический анализ доктором философских наук А.Г.Эфендиева углубил это представление. Совместными усилиями были выработаны для всего общества основные принципы функционирования системы институтов:

- принцип взаимосвязи и совместимости институтов;
- принцип автономности и специфичности институтов.

Принцип взаимосвязи и совместимости институтов, согласно научно-социологического анализа показывает, что общество представляет собой целостную систему взаимосвязанных институтов. Вместе с тем, каждый институт обладает автономией, относительной независимостью, то есть социальные институты общества с одной стороны, взаимосвязаны, образуя некую социально-функциональную целостность, а с другой стороны автономны. Совместимость главных исходных идей, принципов, представлений, которыми руководствуются люди в разных сферах жизни общества, являются главным условием духовно-моральной целостности личности. Именно подобная моральная целостность вооружает человека общим видением окружающего мира, единым моральным кодексом, которым можно руководствоваться в любой жизненной ситуации. Наличие такого компаса удобно не только для самого индивида, поскольку предохраняет его от внутренних противоречий, конфликтов, раздвоения, но и для его партнёров по взаимодействию, поскольку поведение личности становится целостным, обретает предсказуемость, прогнозируемость, надёжность. И на-

оборот, несовместимость иерархии принципов, норм, регулирующих различные институционные взаимодействия, в которых участвует индивид, порождает его нескончаемые внутренние конфликты, раздвоенность, непоследовательность, непредсказуемость, что дестабилизирует его семью или коллектив, в котором он работает. Не менее (если не более) эту проблему по аналогии применительно к обществу. В результате рассогласования несовместимости исходных принципов, норм регуляции основных социальных институтов они начинают блокировать друг друга. Иначе говоря, функционально-социальные институты в рамках одного общества должны основываться на единых коренных исходных принципах, ценностных приоритетах, что обеспечивает совместимость и целостность системы институтов данного общества. Да и историческая логика развития институтов обуславливает целостность – ведь новые институты, как правило, выходят из недр уже сложившихся в процессе дифференциации определённых видов человеческой деятельности, поэтому не могут не перенять исходные принципы у институтов-метрополий.

Исходные принципы, целостные приоритеты, которые едины для всего общества, являются регулятивными, идейным стержнем деятельности всех социальных институтов данного общества, что и обеспечивает целостность, высокую интегрированность общества.

Принцип автономии и специфичности институтов объясняется тем, что каждый из них решает специальные задачи, специфические проблемы, удовлетворяет определённые потребности людей. Автономия проявляется с одной стороны как внешнеорганизованно, а с другой – внутривнутрирегулятивно.

Внешняя (организационная) автономия института выражается, прежде всего, в наличии отдельных профессий, отдельных учреждений (например, образования и т.д.). У каждого учреждения свой интерес, он предписывает личности (участнику социального института), особые обязанности, ждёт серьезного отношения и лояльности к этим обязанностям. Ввиду участия одних и тех же людей в ряде коллективов фундаментальной чертой всех человеческих обществ является ролевой плюрализм. Будучи включённой в разные институты, личность может столкнуться с ситуацией конфликта в системе своих обязательств перед различными институтами (ролевой конфликт). Наличие подобного конфликта есть одно из свидетельств автономии, относительной независимости институтов. Более сложно обнаружить – внутреннюю (регулятивную) автономию социальных институтов. Нормы, регулирующие деятельность различных социальных институтов обладают существенным своеобразием, спецификой призванной обеспечить наиболее эффективное выполнение задач, решаемых данным институтом (в экономических социальных институтах, всё подчинено получению высокой экономической эффективности – прибыли, но эта задача не столь важна для деятельности, например, институту культуры, образования). Подобная автономия является огромным преимуществом и характерна для различных обществ. Она ограждает каждый институт от применения в его деятельности функционально нецелесообразных для его задач и целей правил игры, норм. Функциональные институты, как функционально незави-

симые специальные формы социальных взаимодействий, в которых применяются специальные нормы регуляции, есть важное завоевание. Специализация институтов органически связана со специализацией норм, писанных и неписанных законов их регулирующих (например, этика юриста и др.). Подобная специализация позволила добиться высокой эффективности организации социальной жизни. Чем яснее осознано обществом, его отдельными гражданами специфика регуляции взаимодействия институтов, тем общество адаптированнее к историческим условиям.

В этом плане, рассматривая значение высшего образования в макрогрупповой социальной динамике, становится очевидной его функция воспроизводства высшего и среднего класса. Наряду с явными функциями существуют последствия, которые никто не мог предположить, к которым никто не стремится, никто не ставит их своей целью – это так называемые латентные функции. Латентных функций два типа: всеобщие и специфические. Говоря о всеобщих латентных функциях, мы имеем в виду, что все институты играют огромную роль в социализации личности. Становясь участником института правового образования или иного института, личность должна соответствовать определённому набору статусно-ролевых предубеждений. В системе институциональных взаимодействий индивид получает главные жизненные уроки, хотя ни его партнёры, ни он сам могут не ставить никаких специальных воспитательных задач. Его формирует сама процедура, сами регулятивные механизмы, будничная ежедневная «шлифовка», которую получает в ходе рутинных институциональных взаимодействий. И значение подобной «шлифовки» формирование духовного облика личности не менее (если не более) важно, чем значение лекций и т.п.

Другая всеобщая латентная функция института «заведённый порядок вещей» с их ясными нормативными указаниями и санкциями выполняют огромную контрольную функцию.

Специфические латентные функции у каждого социального института могут быть свои особые «сюрпризы» (например, явная функция получения высшего образования для всех очевидна – подготовка специалистов высшей квалификации различных профессий). Но есть и другая, малозаметная очень важная функция. Высшее образование играет огромное значение в воспроизводстве социальных различий в обществе между высшими и средними классами, с одной стороны, и низшими классами с другой стороны. Иначе говоря, высшее образование связано с воспроизводством социальной стратификации. Высшее образование является одним из средств для восходящей социальной мобильности (своего рода социальным «лифтом»). Но этот «лифт» предназначен лишь для индивидуальной социально-стратификационной мобильности. Если же рассматривать значение высшего образования в микрогрупповой социальной динамике, то здесь очевидна его функция воспроизводства высшего и низшего классов. Проявление латентных эффектов связано со стремле-

нием молодого человека получить высшее образование, которое обусловлено не только материальными возможностями его семьи, но и рядом более скрытых причин, в частности социокультурным аспектом:

- в какой социальной среде имеются оптимальные культурные условия для формирования комплекса личных качеств, требуемых для получения высшего образования;
- в стремлении глубоко изучить преподаваемые предметы (необходимо вырасти и жить в среде, где уважают интеллектуальный труд, считают его приоритетным, где родители создают необходимую культурную атмосферу уважению к знанию, уважают ценности профессионализма, мотивацию на достижения в учёбе как средство достижений в обществе. Поэтому представители разных социальных слоёв испытывают разное стремление получить высшее образование.).

Изучение латентных эффектов результатов деятельности институтов является важной задачей социологической науки, в том числе, конкретных социальных исследований. Нередко те последствия, которые казались очевидными при эмпирической проверке, оказываются мало значимыми и наоборот. Люди, осуществляющие управление, будь то политики, руководители страны или руководители предприятий, фирм, всегда должны помнить о латентных функциях (например, сокращение количества государственных (бесплатных) вузов ввиду скудности бюджета может иметь латентные последствия: сокращение доступа к высшему образованию детей из малоимущих семей, снижение интеллектуально-образовательного уровня новых поколений, что сильнее всего скажется на возможностях нашего общества в технотронную эпоху, возможный рост наркомании, преступности и др.)

Итак, увидеть латентные последствия деятельности того или иного института, правильно представить их роль и значение для интеграции, стабильности и развития общества в целом, важное условие современного анализа сложных социальных явлений.

Именно государство и общество должны взять на себя ответственность всемерно поддерживать научные изыскания, которые не только обеспечивали бы лояльность граждан к государству, установлению в нём порядка, но ещё важнее, скрепляли бы людей, вносили упорядоченность в их взаимоотношения, способствовали их организованности, их взаимодействиям.

Примечания:

1. Таранов П.С. Энциклопедический философский словарь иллюстрированный мыслями. – М.: Эксмо, 2004. – С. 245.
2. Лапина С.В. Культурология. – М.: ТетраСистемс, 2004. – С.52-53.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2002. – С.634.
4. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1. М.,1993. С.102.
5. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.